

УДК 340.07

УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

© Дмитрий Владимирович НЕМТИНОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, соискатель, кафедра уголовного права и процесса,
e-mail: nemtinovdmirijj@rambler.ru

Проанализирована практика применения ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», а также проблемы квалификации данного преступления. В ходе исследования выявлены некоторые ошибки, которые в своей практике допускают суды при квалификации преступлений за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Ключевые слова: история развития; тяжкий вред здоровью; проблемы квалификации; ошибки правоприменения.

В России издавна первостепенную роль в общественной жизни играли не столько законы, сколько нравственные, духовные, религиозные и иные ценности и такие социальные регуляторы, как совесть, честь, долг, порядочность, гражданское чувство, оказывавшие и оказывающие мощное определяющее воздействие на поведение людей.

Однако в условиях переходного развития современного российского государства наиболее незащищенными оказались формируемые в течение столетий нравственные устои российского общества [1].

Одним из наиболее опасных насильственных посягательств против здоровья является умышленное причинение тяжких телесных повреждений. Анализ совершенных преступлений умышленного причинения тяжкого вреда здоровью показывает, что этот вид преступных посягательств против личности имеет устойчивую тенденцию. Практика расследования этих преступлений свидетельствует о том, что мотивы и цели совершаемых деяний являются разнообразными: ревность, месть, неприязненные личные отношения, хулиганские побуждения. Более половины этих преступлений совершаются при отягчающих обстоятельствах: с особой жестокостью, издевательством, мучением потерпевшего, общеопасным способом, по найму, из хулиганских побуждений, по мотивам национальной расовой ненависти или вражды, группой скинхедов или организованной криминальной группой, ранее судимыми лицами. Необходимо заметить, что исследованию телесных повреждений уделяли внимание многие юристы XIX – начала XX в. Вопросы

понятия телесных повреждений, их классификации и разграничения от других смежных составов рассматривались в работах Н.С. Таганцева, С.В. Познышева, И.Л. Фойницкого и других криминалистов.

Умышленные преступления, причиняющие тяжкий вред здоровью, относятся к наиболее сложным для юридического анализа преступлениям против личности. Органы, расследующие уголовные дела данной категории, часто встречаются с трудностями при их квалификации. Достаточно ошибок совершается при установлении причинной связи между деянием виновного лица (действием или бездействием) и наступившими последствиями, при установлении умысла, способа совершения умышленных преступлений, причиняющих тяжкий вред здоровью.

Рассматривая историю развития российского уголовного законодательства XX в., проблемы ответственности за преступления против здоровья человека решались в разные периоды времени неодинаково. Если рассматривать Уголовное уложение 1903 г., то преступления, причиняющие вред здоровью, были собраны в главе 23, которая называлась «О телесном повреждении и насилии над личностью». Состояла она из 14 статей [2, с. 11]. Среди преступлений против здоровья Уголовное уложение 1903 г. различало составы телесных повреждений, которые в зависимости от тяжести наступивших последствий подразделялись на тяжкие, весьма тяжкие и легкие. Уложение 1903 г. выделяло девять возможных признаков «весьма тяжкого телесного повреждения»: потеря зрения, слуха, языка, руки, ноги, детородных частей

организма, неизгладимое обезображивание лица, расстройство здоровья, опасное для жизни, и душевная болезнь.

В первом советском уголовном законе – Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. – ответственности за преступления рассматриваемой категории был посвящен специальный раздел 2 главы 5, которая предусматривала наказание за деяния против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Правовая регламентация преступлений против здоровья по Уголовному кодексу 1922 г. отличалась наиболее глубокой и всесторонней ее разработкой, конкретностью и доступностью понимания [3, с. 77].

Уголовный кодекс 1922 г. подразделял телесные повреждения на три вида: 1) тяжкие; 2) менее тяжкие; 3) легкие. Это давало возможность более точно определить степень вреда, причиненного здоровью потерпевшего, а также более правильно установить уголовную ответственность лиц, совершивших преступление. К тяжким телесным повреждениям относились телесные повреждения, которые повлекли опасное для жизни расстройство здоровья, душевную болезнь, потерю зрения, слуха или какого-либо органа либо неизгладимое обезображивание лица. К менее тяжким относились телесные повреждения, не опасные для жизни, но причинившие расстройство здоровья или длительное нарушение функций какого-либо органа [4, с. 89].

Таким образом, первый советский Уголовный кодекс с разделом о преступлениях против здоровья человека послужил необходимой гарантией защиты здоровья граждан от преступных посягательств. Кроме того, в 1922 г. Минздравом РСФСР были изданы Правила для составления заключений о тяжести повреждения, которые способствовали более полному пониманию соответствующих норм Кодекса и четкому применению их на практике.

Анализируя историю института развития уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью человека, можно отметить, что рассматриваемые преступления прошли в своем развитии долгий путь, начиная от расплывчатых конструкций и заканчивая стабильными обобщенными описаниями составов преступлений в современном

уголовном законодательстве нашего государства.

В современной уголовно-правовой литературе дискуссия на тему «телесное повреждение» продолжается. Так, П.А. Дубовец пишет, что удары, побои и иные насильственные действия, связанные с причинением физической боли, так же как и все другие телесные повреждения, наносят вред здоровью человека. В этом определении прослеживается позиция А.А. Жижиленко, которая заслуживает всяческой поддержки. Она отражает в большей степени стремление защитить здоровье человека, обеспечить его право на физическую (телесную) неприкосновенность, а в конечном счете, обеспечить безопасность здоровья граждан. Аналогичной точки зрения придерживался и А.А. Пионтковский.

Законодатель в Уголовном кодексе Российской Федерации не использует понятие «телесное повреждение». Однако оно не теряет своего значения, более того, не исключено, что оно может вновь применяться в законодательстве, о чем свидетельствует судебная практика.

Следует отметить, что далеко не все авторы разделяют мысль о том, что понятие «телесные повреждения» должно быть в числе признаков умышленного причинения вреда здоровью. Так, А.Н. Красиков пишет, что отказ Уголовного кодекса РФ от понятия «телесное повреждение» осуществлен «совершенно справедливо». Тем не менее, многие учебники по уголовному праву, комментарии к Уголовному кодексу РФ, которые в последние годы издаются в большом количестве разными коллективами, дают основание утверждать, что термин «телесные повреждения» остался и в теории уголовного права.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. в ч. 1 ст. 111 термин «телесные повреждения» не употребил, а в число признаков умышленного причинения тяжкого вреда здоровью включил «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека» или повлекшего за собой конкретные тяжкие последствия [3, с. 84].

Анализ исторического опыта и практика применения уголовного закона полностью оправдывают включение в число признаков анализируемого преступления и причинение

телесных повреждений, опасных для жизни потерпевшего.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – одно из наиболее опасных преступлений против здоровья. Уголовным законом оно отнесено к категории тяжких преступлений, а при наличии особо отягчающих обстоятельств – к категории особо тяжких преступлений. Повышенная общественная опасность этого преступления заключается в тяжести самого деяния, наступивших последствиях и, наконец, в распространенности таких деяний. Умышленно причиняя тяжкий вред здоровью, субъект преступления посягает на одно из самых ценных достоинств личности – ее здоровье, причиняя тем самым непоправимый урон [4, с. 125].

Тяжкий вред здоровью может быть двух видов:

- 1) вред, опасный для жизни;
- 2) вред, не опасный для жизни, но выраженный в конкретных последствиях, которые указаны в законе.

Опасными для жизни признаются такие виды вреда здоровью, которые сами по себе угрожают жизни в момент нанесения и при обычном их течении заканчиваются смертью или создают реальную угрозу для жизни потерпевшего, независимо от конечного результата. Особенностью этого вреда здоровью является его опасность для жизни непосредственно в момент нанесения (причинения), а не в последующее время.

Впервые в российское уголовное законодательство введен признак тяжкого вреда здоровью – заболевание наркоманией или токсикоманией. Наркомания – это болезненное пристрастие к употреблению наркотических средств, а токсикомания – злоупотребление с целью одурманивания веществами, не признанными нормативными актами в качестве наркотических. Заболевание наркоманией или токсикоманией возникает под влиянием противоправных действий виновного. Оно вызывает у потерпевшего непреодолимую тягу к употреблению наркотических средств, психотропных или токсических веществ. Способом доведения потерпевшего до такого болезненного состояния может служить неоднократное насильственное введение в его организм наркотиков или токсических веществ.

К неизгладимому обезображиванию лица относится причинение такого вреда в области лица, которое придает ему крайне уродливый и безобразный вид. Он не может быть устранен обычными методами лечебного воздействия и не проходит сам по себе. В данном случае законодатель учитывает не столько степень серьезности вреда здоровью потерпевшего, т. к. он может быть отнесен к средней тяжести вреда или даже легкому, сколько рассматривает те последствия, которые вызывает такое обезображивание [5, с. 251].

Социальная сущность преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, состоит в том, что субъект умышленно посягает на здоровье гражданина, что, в свою очередь, обуславливает наступление смерти. В таком случае можно утверждать, что безопасность здоровья человека является основным объектом преступления, а безопасность жизни является дополнительным, потому что ее лишение не составляет сущности рассматриваемого преступления. Установление основного и дополнительного объектов влияет на квалификацию содеянного.

Государство в равной степени охраняет жизнь и здоровье каждого, в чем выражается равенство граждан перед законом. Следовательно, каждый гражданин является участником общественных отношений, которые устанавливаются по поводу охраны жизни, здоровья, чести и достоинства. Воздействуя на участника общественных отношений физически, виновный посягает на общественные отношения. Большинство преступлений, предусмотренных Особой частью УК РФ, сопряжены с воздействием на субъект общественных отношений. Это не только преступления, предусмотренные разделом «Преступление против личности», но и преступления против собственности, против общественной безопасности, против здоровья населения [6, с. 18].

По каждому уголовному делу о причинении умышленного тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, необходимо установить следующие объективные обстоятельства:

- 1) причинение тяжкого вреда здоровью;
- 2) наступление смерти;
- 3) причинную связь между деяниями лица и наступлением тяжкого вреда здоровью;

4) причинную связь между умышленным причинением тяжкого вреда здоровью и наступлением смерти потерпевшего;

5) способ причинения тяжкого вреда здоровью;

6) время и место совершения преступления;

7) орудие, которым причинен тяжкий вред здоровью;

8) состояние необходимой обороны;

9) превышение пределов необходимой обороны;

10) продолжительность промежутка времени, прошедшего с момента умышленного причинения повреждения до наступления смерти потерпевшего;

11) причиненный материальный ущерб в результате преступления.

Важнейшим элементом объективной стороны преступления является преступное деяние, т. к. только преступное деяние порождает последующие звенья объективной стороны: причинную связь и преступный результат.

Изучение материалов судебной практики свидетельствует о том, что основной формой внешнего выражения действий, в результате которых причиняется тяжкий вред здоровью, в т. ч. и повлекший смерть потерпевшего, является физическое воздействие (более 90 % случаев).

Изучая объективные признаки состава преступления умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, хотелось бы серьезное внимание уделить личности потерпевшего. Наряду с изучением общесоциальных и социально-психологических качеств, присущих личности потерпевшего, существенное значение придавалось и виктимологическим аспектам. Виктимность представляет собой особую характеристику, выражающуюся в неспособности избегать собственной виктимизации в условиях, когда это является объективно возможным, или в высокой степени вероятности стать жертвой преступления в силу выполняемых социальных ролей или других обстоятельств. Изучение жертв преступлений, в данном случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, позволяет выявить определенные закономерности, свидетельствующие о том, что их совокупность представляет не механический набор отдельных личностей, а опреде-

ленный феномен, обладающий какими-то общими свойствами, качествами, характеристиками. Определенные особенности личности субъектов, образующих указанную совокупность, формируются под влиянием устойчивого набора обстоятельств, присущих взаимоотношениям между людьми, складывающимся в повседневной обыденной реальности.

Большое количество преступлений, а именно умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершалось, когда в состоянии алкогольного опьянения находились и виновный, и жертва, причем алкоголь употреблялся совместно. Иногда жертва играет более активную роль, нежели правонарушитель. Она своеобразно воспитывает преступника, ведет его к криминальному событию. Порой жертва сама стимулирует и возникновение соответствующей ситуации.

Субъективная сторона умышленного причинения тяжкого вреда здоровью характеризуется виной в форме умысла. Виновный сознает, что своими действиями посягает на здоровье другого человека, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно-опасных последствий (причинения тяжкого вреда его здоровью) и желает наступления этих последствий. Умысел может быть конкретизированным и неконкретизированным [7].

В теории уголовного права случаи неосторожного отношения к квалифицирующим обстоятельствам в умышленном преступлении именуют двойной формой вины. Умысел по отношению к первичному последствию (причинение тяжкого вреда здоровью) и неосторожность по отношению к вторичному последствию (причинение смерти) обуславливают порядок рассмотрения субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ [4, с. 132].

В юридической литературе общепризнано отличие прямого и косвенного умысла.

В теории уголовного права известны и другие разновидности умысла. В зависимости от момента формирования умысел дифференцировали в отечественной литературе на заранее обдуманый, внезапно возникший, хладнокровно реализованный и аффективный.

Внезапно возникшим (простым) принято называть умысел, при котором намерение

совершить преступление появляется у виновного сиюминутно, спонтанно и сразу же приводится в исполнение. Нередко скоротечному формированию умысла способствует обстановка, провоцирующая совершение преступления, чаще такой умысел возникает в результате неадекватной реакции хулигана на правильно сделанное замечание, неадекватной реакции на незначительную обиду, причиненную потерпевшим.

Умысел дифференцируют и в зависимости от степени конкретизации виновным преступных последствий совершаемых деяний. На этой основе в теории уголовного права выделяют определенный (конкретизированный), неопределенный (неконкретизированный) и альтернативный умыслы. Определенный умысел имеет место, когда субъект точно определил желаемый результат (хотел, например, лишить потерпевшего какого-либо органа, обезобразить лицо).

В уголовно-правовой литературе, посвященной проблемам вины и ответственности за причинение вреда здоровью, по поводу неопределенного (неконкретизированного) умысла высказан ряд противоположных суждений. Некоторые авторы концепцию определенного и неопределенного умысла признавали порочной, поскольку она якобы ведет к замене определенности и четкости неуверенностью и предположительностью, уводит в сторону от тщательного анализа субъективных признаков преступления и обуславливает ошибки в квалификации [7].

На практике далеко не просто определить, с каким видом умысла виновный причинил тяжкий вред здоровью – с определенным или неопределенным, от чего порой зависит правильная оценка его действий.

Изучение судебной практики показывает, что суды и следственные органы часто не учитывают отличия разновидностей умысла и допускают ошибки в квалификации преступлений.

Решение вопроса о правильной квалификации содеянного надо увязывать с установлением характера телесных повреждений, наносимых в жизненно важные органы человеческого тела, когда виновный сознает несовместимость причиняемых им повреждений с жизнью потерпевшего.

Следует обратить внимание на такой особо квалифицирующий признак, как

умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего. Необходимо обеспечить тщательное изучение и уяснение следователями и судьями разработанных в теории уголовного права и правоприменительной практике критериев отграничения убийств от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Ошибки, допускаемые при отграничении этих преступлений друг от друга, во многом объясняются тем, что по признакам объективной стороны они совершенно одинаковы.

Разграничение убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, должно проводиться по субъективной стороне.

Деяния, предусмотренные ч. 1, 2 или 3 ст. 111 УК, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего, должны быть квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Здесь налицо двойная сложная форма вины. Ст. 27 УК РФ предусматривает ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины и гласит, что, «если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было или могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно».

В частности, ч. 4 ст. 111 УК необходимо отграничивать от умышленного убийства (ст. 105 УК) и ст. 109 (причинение смерти по неосторожности), а это, как показала практика прежних лет, представляет определенную сложность. Это объясняется тем, что данные преступления по внешним признакам одинаковы.

Большая группа ошибок в квалификации связана либо с забвением этого, либо с игнорированием косвенного умысла или неумением его установить по обстоятельствам дела. Известно, что многие лица, привлекаемые к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 111

УК, ссылаются на то, что они не желали смерти потерпевшего. Но отсутствие желания (или неустановление его по материалам дела) не равнозначно отсутствию умысла. Косвенный умысел, по определению закона (ст. 25 УК РФ), как раз и предполагает, что лицо не желало предвидимых последствий, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Желание иногда ошибочно понимается слишком узко как стремление к определенной цели (например, причинения смерти лицу). Цель может лежать и за пределами состава убийства (завладение имуществом, устранение нежелательного свидетеля и др.). При косвенном умысле виновный не направляет свою волю на причинение смерти, но своими действиями сознательно допускает ее наступление. Например, при поджоге помещения, в котором находится человек, при использовании кляпа или пластыря, чтобы не дать потерпевшему позвать на помощь, если от таких действий последовала смерть потерпевшего, возможность наступления которой виновный сознавал. Оставление потерпевшего в опасном для жизни состоянии, в которое виновный привел своими умышленными действиями, при наступлении смертельного исхода может свидетельствовать о наличии косвенного умысла на лишение жизни. Оценивая направленность умысла, следует иметь в виду и обстановку, в которой действует виновный. Одно и то же деяние может в зависимости от обстановки либо исключать умысел на убийство, либо предполагать его. Преступник, осуществляя умысел на убийство, сознает, что даже легкий удар или толчок на краю высоко расположенной площадки или перед приближающимся транспортом, приведет к желаемому результату. Об умысле на убийство может свидетельствовать также сознательное использование ситуации, в которой исключается оказание потерпевшему посторонней помощи.

Анализируя судебную практику по разграничению убийства и преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, следует подчеркнуть, что регламентация ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, в уголовном законе несовершенна: имеются неточности в формулировании определений понятий, пробелы и противоречия норматив-

но-правового регулирования. В то же время и правоприменительная практика нуждается в содержательных и однозначных разъяснениях положений закона о преступлениях, совершенных с двумя формами вины, позволяющих решать проблемы, возникающие при квалификации исследуемого деяния. Все сказанное говорит о необходимости комплексного изучения теоретических и практических аспектов ответственности за преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, поскольку от этого зависит реализация такого отраслевого принципа уголовного законодательства, как индивидуализация ответственности и наказания.

Таким образом, имея сходство в объекте и в объективной стороне, названные составы преступлений различаются по субъективной стороне. Ст. 105 УК предполагает умысел (прямой или косвенный) на лишение жизни, а ч. 4 ст. 111 УК – умысел (прямой или косвенный) на причинение тяжкого вреда здоровью. По отношению к смерти, наступившей в результате умышленных действий, форма вины неосторожная, а ст. 109 УК характеризуется отсутствием умысла и на лишение жизни, и на причинение тяжкого вреда здоровью.

Изучив судебную практику, следует отметить, что при назначении наказания за преступление, предусмотренное ст. 111 УК РФ необходимо на государственном уровне запретить применение условного осуждения в связи с тем, что воспринимаемая как «безнаказанность» осужденных лиц за совершенное умышленное тяжкое вред здоровью способствует повторности совершения аналогичных преступлений против жизни и здоровья человека. Законодателям необходимо рассмотреть вопрос о внесении в ст. 111 УК РФ дополнительной меры наказания в виде штрафных санкций. Размер штрафа следует определить в зависимости от последствий совершенного преступления. Также законодателю необходимо внести в ч. 2 ст. 111 УК РФ ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, т. к. в данном случае ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью усиливается ввиду того, что причиняется тяжкий вред здоровью не только женщине, но и ее

плоду, т. е. происходит прерывание беременности.

1. *Осокин Р.Б.* О необходимости разработки концептуальных основ противодействия преступлениям против общественной нравственности // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2011. Вып. 3 (95). С. 236-239.
2. *Загородников Н.Н., Игнатов А.Н.* Преступления против личности. М., 1962.
3. *Адельханян Р.А.* Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при особо отягчающих обстоятельствах. М., 2004.
4. *Красиков А.Н.* Преступления против личности. Саратов, 2003.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2007.
6. *Иванова Н.В.* Насилие против личности в уголовном законодательстве (проблемы теории). Чебоксары, 2006.
7. *Тищенко Е.В.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Ростов н/Д, 2001.

Поступила в редакцию 16.10.2012 г.

UDC 340.07

PREMEDITATED DAMAGE TO HEALTH. PROBLEMS OF QUALIFICATION

Dmitriy Vladimirovich NEMTINOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Competitor, Criminal Law and Proceedings Department, e-mail: nemtinovdmitriij@rambler.ru

The practice of using the paragraph 111 of criminal code of the Russian Federation "Premeditated damage to the health" and also the problems of qualification of these crimes are analyzed. Some mistakes which are made by the courts at crime's qualifications for premeditated damage to the health are revealed during the research

Key words: history of development; premeditated damage to health; problems of qualification; mistakes of law use.